

ПРОЛЕТАРНИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

От первого

РЕПОРТАЖ

Нам поручили написать репортаж. Тема — подготовка к сессии и ход ее. Валерий Голуб «до зубов» вооружился фотоаппаратом, вспышкой и другими фотографическими принадлежностями, и мы пошли.

— Стоп! — говорит он. — Видишь, куча народу? Клянусь, сдают экзамен. Мы протискиваемся, работаем локтями. Слышим обрывки фраз: «Свердловск...», «В Братск, значит», «Хорошее место».

— Э-э! Да здесь распределение!

— Кадр?

— Кадр!

Распределяются химики. Скорее всего, химички, девушки. Их большинство. Видите, они ожидают своей судьбы в самых разнообразных позах. Вопрос «Куда?», стал вопросом их жизни. Нелегко приходится декану факультета тов. Печенкину. Ведь большинство девчат «успели»

ДО ПЯТОГО

выйти замуж. А замужних распределять — дело, нелегкое!

В соседней аудитории гудели энергетика. В тот момент, когда мы зашли, Иван Савильный расписался за свою «точку».

— Куда?

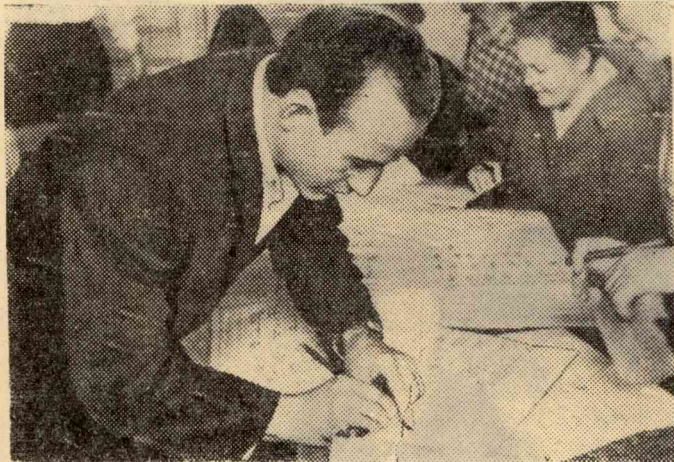
— В Удмуртский совнархоз.

— Счастливи!

— Спасибо!

Извините, что мы немного отклонились. И начали, так сказать, с финала пятилетнего марша через сессии, неудачи и радости. А как добраться до него и оказаться «счастливи-

(Продолжение на 2-й стр.)

ЭКЗАМЕНЫ СДАНЫ. В ЗАЧЕТКАХ— „ОТЛИЧНО“

В зачетках пятикурсников — физикотехников, закончивших сессию, только отличные оценки. Среди них: В. Шипатов (гр. 047), В. Сакин (гр. 057), А. Кравец (гр. 067-1), Е. Жолобов (гр. 067-2), С. Абрамович (гр. 067-2), А. Розин (гр. 077).

Сдают сессию на «отлично» студенты электромеханического факультета В. Синьковский (гр. 728-1), В. Сидоров (гр. 728-2), А. Анисимов (гр. 738-1), А. Лоос (гр. 738-1).

Хорошие и отличные оценки получили студенты теплоэнергетического факультета В. Левченко (гр. 628), В. Беляев (гр. 638-2), А. Фурман (гр. 648) и другие.

Равняйтесь на них, студенты!

В редакцию нашей газеты поступило письмо пенсионерки С. И. Прозоровой, в котором рассказывается о трудовых буднях совета пенсионеров института, работающего на общественных началах.

Скупые строки этого письма показывают нам, что пенсионеры института стараются идти в ногу с жизнью, что они правильно определили свое место в общем ряду строителей коммунизма.

«Совет пенсионеров института был избран на общем собрании пенсионеров в декабре 1959 г.», — пишет тов. Прозорова.

Работа совета проводится в трех направлениях: оказание помощи пенсионерам, культурно-массовая работа, помощь профкому института.

Совет пенсионеров взял на учет около 150 человек. Почти всех их навестили и познакомились с их бытом. Среди такого коллектива есть одинокие и больные, которые нуждаются в какой-то помощи. Профком по ходатайству совета предоставляет нуждающимся путевки в

дома отдыха, в институт физических методов лечения, оказывает необходимую помощь в проведении ремонта квартир.

Культурно-массовая работа совета проводится совместно с

советами университета, учителей и пединститута в Доме ученых, которыми руководит объединенный совет пенсионеров. Раз в месяц в Доме ученых проводятся встречи пенсионеров — дни ветеранов труда. Пенсионеры слушают доклады, лекции о международном положении, семилетнем плане Томской области, об освоении космоса, о физкультуре для пожилых и др. Регулярно отмечаются все знаменательные даты. Устраиваются коллективные выходы на концерты, в театр. Организуются экскурсии на заводы, в музей, загородные поездки. Недавно группа пенсионеров ездила в Морьяковку, где была организована встреча с местными пенсионерами. Инте-

Энтузиасты

ресная встреча пяти коллективов пенсионеров прошла в апреле по инициативе совета ТЭМЗа.

По заданию профкома института пенсионеры систематически посещают студенческие общества, требуют от хозяйственников устранения недостатков, а от студентов — соблюдения чистоты и порядка в комнатах, проверяют санитарное состояние учебных корпусов. Материалы проверки передаются соответствующим отделам института.

Пенсионер Батурина Е. В. по заданию обкома союза и городских организаций проводит работу в подшефном детском доме, обследовала два детских сада, проверяла работу санитарных постов в школах.

В нашей учебной комиссии

В ЭТОМ семестре наша учебная комиссия активизировала свою работу. На ее заседания вызывались неуспевающие студенты в сессию: Фоменко, Попова (группа 821-6), Кузнецов (группа 821-8), Маненко (группа 821-7), за непосещаемость занятий и несвоевременную сдачу контрольных заданий — студенты Бондарев, Иванов (группа 821-1), Некрасов, Рабинович (группа 829-2), Никонов (группа 839-2), Коняхина (группа 819-2) и другие. Ко всем принимались строгие меры, устанавливались сроки сдачи заданий, объявлялись выговоры по факультету и институту.

Смотр, проведенный в 829-2 группе, выявил слабую работу треугольника. Были приняты меры по улучшению успеваемости и посещаемости. В группе не стало задолжников.

Проведено за семестр 12 рейдов по проверке посещаемости лекций. Направлены письма родителям неуспевающих Коваленко (группа 821-2) Некрасова, Кудрявцева (группа 828-2). В результате улучшилась успеваемость названных студентов, подтянулись остальные.

Об отличниках, занимающихся общественной работой, мы написали в школы, где они учились.

Деятельность учебной комиссии немыслима без тесного контакта с треугольниками групп. В семестре состоялись заседания учебной комиссии совместно с треугольниками 2-х и 3-х курсов по улучшению посещаемости. После этого студенты некоторых групп стали сдавать задания досрочно, а экзамены — задолго до сессии. Так, 829-1 группа курсовые задания по расчету и конструированию точных механизмов сдала за месяц до срока. Группы 820-8 и 820-9 сдают досрочно экзамены по технологии, хотя сессия начнется 10 июня.

В целом учебные дела идут неплохо. Основная масса студентов учится добросовестно. Но отдельные студенты ленятся, задерживают сдачу заданий, подходят к сессии неподготовленными. Это Коняхина (группа 819-2), Панарин, Тихонов (группа 820-3), Пухов (группа 820-8) и другие. К таким разгильдяям надо, видимо, принимать более жесткие меры.

В заключение хочется пожелать всем студентам хорошей сдачи сессии без «пуха и пера».

Г. ИСКАНДЕРОВ,
председатель учебной комиссии факультета электро-
радиоуправления.

Активно участвуют в общественной работе наши старейшие работницы Батухтин И. Г., Батурина Е. В., Кузнецова Е. В., Кардаш А. А., Унжакова Е. П., Новокшопова Е. П., Поцелуева И. А., Смирнов П. Ф., Степанова Н. Н. и многие другие.

Многие пенсионеры воспитывают своих внуков — это тоже почетный труд.

Таким образом, благодаря деятельности совета большой коллектив пенсионеров не оставлен без внимания и помощи в нужную минуту жизни.

Коммунистическая партия и наше правительство проявляют большую заботу о пенсионерах. Благодаря этому они могут спокойно жить, отдыхать и пользоваться всеми благами жизни. Они — активные участники строительства коммунистического общества, и по мере возможности участвуют в общественной жизни нашего института и города.

Школа самостоятельной работы

О роли исследовательской работы в учебном процессе сейчас много пишется на страницах студенческой печати. Считается общепринятым мнением, что учебно-исследовательская работа дает студентам навыки практической работы, ведет к плодотворному содружеству теории с практикой и, что самое главное, способствует формированию элементов творчества в характере студента.

Правильность этих выводов и должна была подтвердить первая научно-техническая студенческая конференция одной из кафедр ФТФ. Эта кафедра в прошлом выступила в институте инициатором введения самостоятельной исследова-

тельской работы в учебный план.

Сейчас студенты 3, 4 и 5 курсов работают над индивидуальными заданиями, которые в большинстве своем составляют части хозяйственных тем, заключенных кафедрой с производством. Самостоятельная творческая работа приносит хорошие результаты. Например, студент 077 группы Афонин П. во время летней практики внедрил на производстве регулятор загрузки шаровых мельниц, который был разработан им в течение учебного года. В настоящее время на производстве внедряется ряд приборов, выполненных бывшими дипломниками, а ныне аспирантами И. Наац и Б. Хомяковым в период дипломного проектирования.

Из 70 докладов, представленных на конференцию, было заслушано 14. Многие из них свидетельствовали о большой проделанной работе, не укладывающейся в рамки академических часов, отведенных на НИР, о глубине знаний, полученных при решении сложных, стоящих на инженерном уровне проблем.

С большим вниманием был заслушан доклад Потапенко А. (077 гр.) о разработке группой студентов под руководством аспиранта Наац системы централизованного контроля технологических процессов. В объединенном докладе Цыганкова В., Дурновцева В., Кожевникова А. (078 гр., руководитель аспирант Винтисенко И.) был подведен итог работ на электронной моделирующей установке по ре-

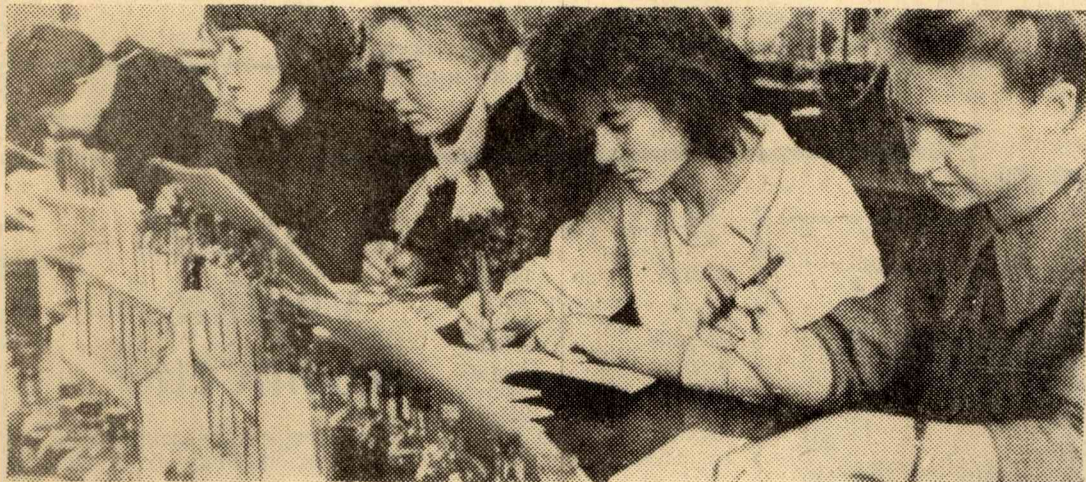
шению различных задач — таких, как моделирование кинематики плоских механизмов, теплопроводность, исследование прохождения импульсов через сложные электрические четырехполюсники и т. д.

Вместе с тем, в выступлениях студентов были отмечены недостатки, досадно мешающие разворачиванию исследований на более высоком уровне, а именно: недостаток приборов и материалов, слабое руководство работой студентов, нехватка помещений. Сейчас учебно-исследовательской работой занимаются свыше 70 человек, причем работы выполняются в маленькой аудитории с плохим освещением.

В будущем учебном году вопрос о расширении помещений встает особенно остро, поскольку число студентов, занимающихся учебно-исследовательской работой, возрастает до 120

человек. К тому же на кафедре остается свыше 15 дипломников, которым также нужна аудитория для выполнения дипломных работ. Поэтому необходимо, чтобы ректорат рассмотрел вопрос о выделении кафедре дополнительных производственных помещений. Однако сами студенты могут сделать еще очень многое, чтобы улучшить организацию и повысить ценность своей работы. В решении конференции отмечается необходимость организации конструкторского бюро на общественных началах. Необходимо, чтобы каждый студент, начиная с I курса, постоянно чувствовал себя неразрывно связанным со своей специальностью, получал навыки исследовательской работы по специальности на протяжении учебы в вузе.

Е. ПЕТРИЦКИЙ,
077 группа.

От первого до пятого

РЕПОРТАЖ

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

ком» — распределиться? Только через труд упорный, настойчивый и ежедневный. Не-

смотря на то, сессия это или семестр, лето или зима.

...Мы в лаборатории третьего корпуса. За длинным столом друг против друга сидят радиотехники. Преподаватель Т. П. Малаховская что-то объясняет студентам. Затем они сосредоточенно склоняются над своими заданиями. Час, другой. Выполняется очередная «лабораторка». Та самая лабораторка, пропустив одну из которых можно сесть, как говорится, на мель. Вот почему 151 группа пришла полным составом на занятия и работает по-настоящему.

А двумя этажами выше...

«Тише, тише. Идет экзамен!».
— Двойки есть?
— Не туда попали! — улыбаются девчата. — Сдает 518. Понимать надо!

Обычная комната. С экзаменационными билетами и карандашами в руках сидят студенты. Только Галя Дукьянова уже «ввергает» свою судьбу Г. А. Орман. Небольшая заминка: «Ой, что-то в формуле, кажется, не так!»

— Я сейчас, — говорит она экзаменатору. — Одну минуточку.

Кстати, думаем мы, нам-то эта минуточка как раз и нужна.

— Вы ей гарантируете «четверку»? — шутим мы с преподавателем, нацеливая объектив. — А то будут издержки производства!

— До вашего вторжения она отвечала на «отлично», — (Окончание на 3-й стр.)

ЭКСКУРСИЯ В ГОСАРХИВ

25 мая студенты 1011-2 группы совершили необычную экскурсию. Впервые они побывали в одном из крупнейших архивохранилищ страны — Центральном государственном архиве РСФСР Дальнего Востока, насчитывающем на своих стеллажах до полумиллиона единиц хранения, относящихся к периоду, начиная с XVIII века до 1954 года.

Этот архив был создан в Томске в годы Великой Отечественной войны после эвакуации к нам документальных материалов архивов дальневосточных областей. С тех пор ученые-историки всей страны, занимающиеся дальневосточными проблемами, постоянно приезжают в Томск для исследовательской работы.

Все было интересно студентам в архиве. Экскурсия началась с посещения читального зала, в котором выдаются исследователям архивные дела. Ознакомившись с порядком выдачи дел посетителям, студенты выписали себе дело об истории разгрома белогвардейских банд Бочкарева и Пепеляева в Магаданской области в 1923 г., а пока дело оформлялось к выдаче, побывали в библиотеке архива.

В газете «Дальний Восток» за 3 июля 1910 г. в заметке «Воздухоплавание» студенты с интересом прочли о том, как «6 июня (1910 года) на Гатчинском военном поле авиатором В. Ф. Булгаковым (был) совершен первый полет на русском аэроплане инженера-электрика Я. М. Гаккеля. Аэроплан является, — говорится в заметке, — новым оригинальным типом, построенным исключительно русскими рабочими из местных русских материалов на Коломяжском аэродроме».

Пока знакомились с библиотекой, в читальный зал принесли выписанное дело. С почте-

нием смотрели студенты на пожелтевшие от времени подлинники документов того времени. В деле рассказывалось о том, как в конце 1922 года — начале 1923 г., после разгрома белых банд на Камчатке, Камчатский губревком принял меры по ликвидации белогвардейской нечисти на Чукотке и Охотском побережье, т. е. на территории нынешней Магаданской области. Дело это было тем более интересным, что если судить по роману Тихона Семушкина «Алитет уходит в горы», никаких революционных событий на Чукотке в 1923 г. не было, а Советская власть, как на блюде, была преподнесена чукчам и эскимосам, организаторами которой явились два представителя Камчатского губревкома. Документы дела рассказывают о том, что в начале 1923 г. Камчатский губревком поручил чукотскому купцу Караеву организовать по побережью Северного ледовитого и чукотской части Тихого океана заградительные отряды из местного населения с тем, чтобы преградить путь к бегству в США белогвардейцам с награбленной пушниной из Наяхана и Колымы. Заместителем Караева был назначен коммунист Бурк. В деле приводятся списки отрядов чукчей и эскимосов, организованных в это время. Один из них насчитывал 128 человек, другой — 60, третий — 44. Было еще также множество мелких отрядов. В числе прочих в заградительные отряды был мобилизован известный читателям чукча Алитет, в деле имеются документы за его подписью. В общем обстановка на Чукотке в 1923 г. была гораздо сложнее и интереснее, чем это описывается в романе Семушкина.

В конце экскурсии студенты побывали в хранилище документальных материалов. Начальник отдела фондов Приморского края Н. А. Семенова рассказала студентам о хранении

документов и подготовке дел к выдаче в читальный зал.

— Сколько времени требуется для выдачи дела исследователю? — спросил студент Шумихин. — Могу ли я получить дело в день посещения читального зала архива?

— Всякое бывает. Если дело не ветхое, пронумеровано, его можно выдать сейчас же, — ответила тов. Семенова. — Но часто случается так, что прежде чем выдать дело в читальный зал, его необходимо привести в порядок. На это требуется определенное время. Поэтому мы рекомендуем исследователям выписывать дела заранее, по крайней мере за день до предполагаемой работы в читальном зале.

По окончании экскурсии студенты расхотелись с твердым намерением побывать в архиве еще не один раз.

Б. КАМЧАТСКИЙ.

ПОКА ЗАСТОЙ. А ЧТО ДАЛЬШЕ?

Как известно, еще в апреле все факультеты получили задания по благоустройству своих участков.

Итак, прошло больше месяца. Каковы результаты нашей работы по благоустройству, наведенности чистоты и порядка?

К сожалению, некоторые факультеты даже и не приступили к выполнению заданий. Так, механическому факультету был отведен участок вокруг главного корпуса. Можно сказать, что механикам выпала честь навести порядок и сохранять таковым «лицо» института. А на деле? Все как было, так и осталось: газоны не подправлены, грязь и мусор во дворе не убраны.

Химико-технологический факультет. Здесь абсолютно ничего не сделано. И сколько руководителей не дают обещаний, а воз и ныне там.

Электромеханики. Они, очевидно, решили оставить нетронутым газон вдоль ул. Усова, сохранив навсегда его первобытные поперечные тропы.

Общежитие на ул. Советской, 106. Здесь проживают студенты ЭРУФа. Не будем говорить о чистоте и порядке вокруг этого общежития. Говорить так, значит осквернить слово «благоустройство». Скажем только об окнах. На первый взгляд можно подумать, что здесь устраивали соревнования по прыжкам через закрытые окна, так как почти половина рам без стекол. Очевидно, к студентам ЭРУФа уместно применить такую фразу: «Сумели разбить стекла, сумеете сами же их вставить».

Однако нет худа без добра. Есть факультеты, которые с сознанием необходимости и полезности относятся к благоустройству родного города.

Физико-технический факультет почти все сделал на своем участке. Есть только два упущения: не подготовлена площадка под строительство кафе и не установлена статуя оленя в Ла-

герном саду. Но это не сделано по вине гл. инженера хозотдела тов. Кондратюка, который не дал машину подвезти гравий и «тянул» с какими-то чертежами на яму под статую.

Лучше других обстоят дела на участках ГРФ и ГФ, и тем более обидно, что здесь оставлены небольшие недоделки.

Выправился и ТЭФ. В прошедшую субботу научные работники и лаборанты факультета убрали мусор за инженерным корпусом. Дружно и весело шла работа. Непонятно только, почему кафедры промтеплоэнергетики и гидравлики не откликнулись на это доброе дело.

Одним словом, наметившийся застой в благоустройстве нужно немедленно ликвидировать, чтобы территория политехнического института была самой лучшей в городе.

А. ТОРЛОПОВ.

25 мая закончилось соревнования баскетболистов на первенство Томской области. Прошедшие игры показали возросшее мастерство баскетболистов политехнического института. От политехников выступили одна женская и две мужских баскетбольных команды.

Женская команда (тренер преподаватель кафедры физвоспитания А. П. Кошлю) из всех проведенных встреч проиграла только баскетболистам университета, занявшим первое место. В тоже время команда университета проиграла студентам педагогического института. В результате три команды набрали в финальных играх по равному количеству очков, и чемпион области определялся по лучшей разнице забитых и пропущенных мячей. Второе место заняла команда пединститута и третье — политехнического.

В настоящее время, на мой взгляд, о женской команде можно сказать, что в ней есть достаточно техничные игроки, но нет еще сы-

гранного ансамбля.

Во встрече с университетом наши девушки не смогли противостоять сыгранной и физически более сильной команде и проиграли с разгромным счетом, что собственно и решило

титул чемпиона области (тренер преподаватель физвоспитания Реш Г.). В команде — хорошее сочетание рослых игроков с быстрыми и техничными «низкорослыми». Фактически в прошедших играх на-

Чемпионы области

распределение мест.

Во встрече с педагогическим институтом наши баскетболистки также почти всю игру отставали. Разрыв доходил до 14 очков. Одно время казалось, что они смирились с поражением и не ведут никакой борьбы. И только после нескольких удачно проведенных бросков наши девушки, поддерживаемые многочисленными болельщиками, смогли сравнять счет и к финальному свистку набрать на два очка больше.

Успешно в областных соревнованиях выступила первая мужская команда, выигравшая

шим баскетболистам. Мужчинам не было равных. Все их встречи с другими командами заканчивались, как правило, с разрывом в 20 или более очков.

Однако в команде политехников имеется качественная разница между игроками основного состава и запаса. Были случаи, когда набранные очки баскетболистами первой пятерки быстро терялись запасными игроками, заменяемыми основными. Думается, что с течением времени этого не будет. Тем более, что готовится хороший резерв в лице игроков второй команды. Интересно от-

БАСКЕТБОЛ

метить, что вторая команда (она заняла 6 место) обыграла баскетболистов «Труд-2», занявших 2-е место в этих соревнованиях.

После окончания игр были определены три лучших игрока прошедшего соревнования. Жюри единогласно назвало всех троих из политехнического института. Лучшим центровым признан А. Махлаев, студент III курса ЭЭФ, лучшим разыгрывающим — студент ТЭФа С. Беляев и лучшим нападающим — воспитанник нашей секции ученик одиннадцатого класса подшефной школы № 8 С. Белов.

Такой успех нашей мужской команды несомненно является большим достижением молодого тренера Реш Г., который за короткий срок смог создать боеспособный коллектив. От имени областного союза спортивных обществ Реш Г. награжден Почетной грамотой.

В. КОЧЕГУРОВ,
судья соревнований.

Тот или не тот Топорков?

В октябрьских номерах нашей газеты за прошлый год были опубликованы воспоминания Б. Мухачева о встречах с участниками борьбы за власть Советов на Камчатке. В них рассказывалось также и об интересной встрече с участником гражданской войны на Дальнем Востоке Антоном Савельевичем Топорковым. Воспоминания Б. Мухачева были прочтены нашими читателями с большим интересом.

Ниже мы публикуем продолжение рассказа Б. Мухачева о дальнейшей судьбе А. С. Топоркова.

Как я уже писал ранее, известный герой гражданской войны на Дальнем Востоке А. С. Топорков до недавнего времени считался умершим.

Но Антон Савельевич не умер.

В чем же дело? Почему до сих пор на Дальнем Востоке

упорно ходила легенда о его смерти?

Причиной этому явился разоблаченный ныне культ личности и связанные с ним репрессии против многих выдающихся деятелей нашей страны. В числе прочих, незаслуженно осужденных в 1937 г., был и Антон Савельевич Топорков. После почти полугодового пребывания в тюрьме Топорков замкнулся в себя и никому не писал, не желая «компрометировать» товарищей своими письмами. С самого начала до конца Великой Отечественной войны он боролся с гитлеровскими захватчиками в рядах Советской Армии. Но и после войны он не был сразу реабилитирован. Лишь в 1959 г., когда украинские писатели узнали, что Топорков, проживающий в Бугуславе, и Топорков в романе «Сердце Бонивура» одно и то же лицо, они добились его реабилитации. Он был реабили-

тирован «за отсутствием состава преступления».

Еще в 1958 г. жена Топоркова Клавдия Максимовна написала письмо в Приморье партизанам с просьбой помочь Антону Савельевичу, но ей не ответили. Партизаны так глубоко были убеждены в смерти Топоркова, что даже заподозрили Клавдию Максимовну в неблагодарном поступке: как будто она, выйдя замуж за другого, пытается приписать ему заслуги Антона Савельевича. По этой же причине не отвечали они ей и на дальнейшие письма.

Во время пребывания в 1960 г. во Владивостоке я получил в Приморском краеведческом музее справку о том, что Топорков умер в 1931 г., но при посещении Приморского крайгосархива вдруг выяснилось, что из Богуслава получены сведения о том, что он жив, даже дали его адрес.

Заинтересовавшись судьбой этого человека, а также рассчи-

тывая получить от него интересные воспоминания о борьбе за Советы на Камчатке, я тут же написал ему письмо. Получив ответ, летом прошлого года, как я уже рассказывал, побывал у него. Никаких сомнений, что это именно тот Топорков, который был руководителем борьбы за власть Советов на Камчатке и командиром партизанских отрядов в Никольско-Уссурийском военном районе Приморья и быть не могло.

Будучи уже в Москве, я зашел в редакцию газеты «Известия» и рассказал там о Топоркове. Корреспондент «Известий» И. Волк после беседы со мной опубликовала в приложении к «Известиям» — «Неделе» сообщение о том, что Топорков жив. Статья называлась «Сердце Бонивура». Она была перепечатана и в нашем «Красном знамени». Топорков писал мне, что после опубликования ее он получил много писем от своих товарищей, которые решили добиться ему персональной пенсии союзного значения.

Но не все так откликнулись на статью И. Волк.

От первого до пятого

РЕПОРТАЖ

этом забывают некоторые. В таких случаях требуются примеры. А их хоть отбавляй.

Мы в деканате геолого-разведочного факультета. Декана нет, заместителя тоже. Просим ведомости. Они ярче всего отражают, как готовились студенты к экзаменам в течение семестра и в сессию.

Листаем. 4-й курс. 218 груп-

па. 3 «неуда» по диамату: у И. Завадского, Г. Кулешова, В. Петрова. Те же «неуды» с диаматом у Шаранова (группа 228-1), Белоголов (группа 228-2) и т. д.

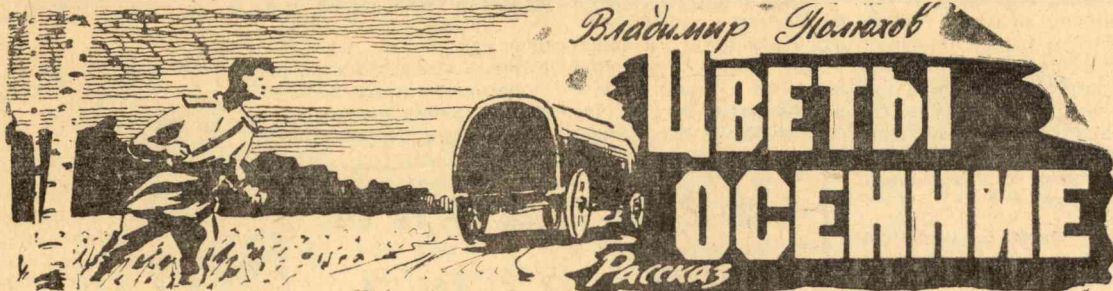
Что это, случайность? Нет. Несерьезное отношение студентов к общественным наукам приводит их к печальному результату. Сегодня пропустил занятия, завтра не пошел, а в сессию посмотрел с пятого на десятое — и «неуд».

...Завернули к горнякам. На дверях аудитории — список сдавших и сдающих экзамены: Дудникова — 5, Селянин — 5, Фрянов — 5. Для начала неплохо.

Преподаватель Волков внимательно выслушивает студента Филинова. Затем, одобрительно кивая головой, ставит напротив записи «Геометрия недр» оценку «отлично».

М. ГАЛОЧКИН.
Фото В. ГОЛУБА.
Фотохроника ТПИ.

В приемной начальника отдела кадров завода шумел народ. В воздухе, под потолком, покоился густой табачный дым. Рабочий день кончался, а в приемной оставалось человек двадцать. У самой двери негодовала женщина, тучная, с большой копной рыжих волос на голове.

— Знаю я ихнего брата! Небось раньше на работу не зятенешь, а чуть только пять часов...

Кто-то из присутствующих перебил ее. Она оглянулась и, не дослушав до конца, продолжала:

— Знаю я эти совещания! Ты другого надуй, а меня — зеленый ишо.

Из кабинета вышел Андрей Сергеевич.

— Зря вы, товарищи, беспокоитесь.

И обратившись к своей помощнице, он спросил:

— Это все?

— Нет. Несколько человек ушли. Вот их заявления.

Андрей Сергеевич немного подумал.

— Тогда давайте все. Я вечером дома разберусь. А завтра пусть люди придут на час раньше.

На совещание он опоздал, как всегда, минут на десять. Зал был полон. Андрей Сергеевич отыскал с краю свободный стул, долго прислушиваясь к оратору. Вдохнул. По лицу пробежала усмешка.

«Лучше бы я закончил заводские хлопоты», — подумал он, достав пачку заявлений.

«Валуев... токарь. В восьмой цех... Так... Этого в тринадцать тый...»

Вдруг его глаза остановились. «Что за чушь?»

Рука, в которой он держал листок, мелко дрожала. Еще раз прочитав написанное, Андрей Сергеевич вытятил платок.

С трудом дождавшись перерыва, он оделся и вышел на улицу.

Холодный ветер гнал по тротуару хоровод желтых листьев. На углу квартала стоял мальчишка и громко выкрикивал:

— Покупайте цветы! Осенние цветы! Самые красивые! Последние!

Дома Андрей Сергеевич застал жену, которая занималась с дочерью по фортепиано. Отказавшись от ужина, он уединился в кабинете и, чтобы отвлечься, взял газету.

«Кошмар! — с ужасом подумал Андрей Сергеевич. — Уму непостижимо: куда катится мир! Когда же будет конец репетиции к бойне?»

Андрей Сергеевич откинулся в кресле. Хотел он этого или нет, но мысли возвращались к заявлению. «Она. Конечно, она. Невероятно! Но в заявлениях ведь ясно сказано: Нина Степанова... По черк... Удивительно похожий по черк».

От нервного напряжения в голове зашумело. На висках выступили голубые прожилки. Прикрытые веки слегка подрагивали.

«Ты ли это, Нина? Та, что таится в груди забытой любовью вот уже двадцать лет!... Двадцать лет не дает ни покоя, ни отдыха... ни новой любви. Та ли, что в сорок втором я проводил в санитарной двуколке? А куда? Неизвестно...»

Из укрытия выбежал солдат. Маленький, вертлявый, со сбитой на затылок пилоткой.

— Нинку не видел? — быстро спросил он у дежурного.

— Какая она тебе «Нинка»? — отозвался тот. — Целую неделю в роте, а к порядку не привыкнешь. Товарищ старший сержант! Понял?

— Понял, батя. Только ты ме-

ня не учи. Я с ней вместе в институте учился. Когда началась война, она добровольцем ушла, а нас, дорогостоящих мужчин, в офицерскую школу готовили. Но фашист, как тебе, батя, известно, не тепа. Налетел — и школы нету. Да, совсем забыл: а у тебя, батя, тепа-то есть?

— Ну, есть. А то как же без нее...

— Тогда привет теще. Так ты Нинку не видел?

— Иди к черту! Вон она в роще цветы рвет! — рассердился дежурный.

— Вот так бы сразу надо, — посоветовал солдат и скрылся в березняке.

Нина собирала полевые цветы, неяркие цветы уходящего лета, серые и хмурые, как сама война.

Солдат остановился около нее и, заложив за спину руки, стал наблюдать.

— Чего тебе? — спросила Нина, не поднимая головы.

— Да вот твоими ножками люблюсь. В институте не замечал, а здесь без сапог первый раз вижу. Не ножки, а одно колдовство.

— Все смеешься?

— Никак нет, товарищ старший сержант. Международная обстановка не позволяет. Вот закончим войну, тогда другое дело. Тогда и любить можно...

А теперь разве уживутся рядом святое и мерзкое? Скажи, Нинка, уживутся ли любовь и убийство, человечность и садизм? Мне кажется, что сейчас даже дети рождаются в касках, что цветы вянут, не распустившись.

— Что это с тобой сегодня? — удивленно спросила Нина. — Утром тараторил безумолку, а к вечеру начал философствовать?

— Не говори... — согласился он, виновато улыбаясь. — Я слышал, что старики перед смертью также становятся разговорчивыми. Как ты думаешь?

— Я думаю, что у тебя несносный характер.

— Очень даже может быть, — согласился солдат. — Моя бабка толковала то же самое. Но она была смысленной старухой и чтобы не расстраивать свою нервную систему, отдала богу душу за день до появления меня на этот всеми уважаемый свет.

— Ну, хватит, твои прибаутки уже надоели, — сказала Нина.

— Я и не собирался отвлекать вас, товарищ старший сержант, от дел государственной важности. А по сему прибыл с приказом лейтенанта: срочно явиться вам в укрытие штаба роты.

— Что же ты молчал об этом? — оживилась она.

В укрытии Нина застала лейтенанта одного. Он сидел за походным столиком и рассматривал карту.

— Ты звал меня, Андрей? — спросила она, ставя цветы в гильзу с водой.

Андрей посмотрел на букет, и улыбка коснулась его губ.

— Да. Завтра выступаем на передовую. Я хотел поговорить с тобой.

Сгустились сумерки. Где-то за лесным массивом глухо аюкали орудия. По дороге, обезображенной разрывами, двигались повозки, машины, груженные ящиками, пролетела санитарная «линейка».

Вдруг в воздухе раздался неприятный стрекот. Андрей поднял голову и вскоре заметил «Фоккевульфу», который кружил высоко над дорогой.

— Разведчик, — с хрипотцой в голосе произнес лейтенант. — Разноухали, что ли?

Когда они дошли к тому месту, где сегодня она собирала цветы, Нина прижалась к Андрею.

— Дальше не пойдем, Андрюша.

Лейтенант охватил руками ее голову. Но на этот раз он не смог прочесть мыслей Нины.

— Почему?

Она ответила не сразу. Эти минуты молчания показались ему испытанием.

— У нас будет ребенок, — услышал Андрей. И даже не услышал, а прочитал по губам.

Он взял ее руки в свои и целовал тонкие, почти прозрачные пальцы. Шершавые мозоли так не шли к ним. Да и все не подходило Нине: ни гимнастерка с орденской ленточкой, ни пилотка, ни погони.

Андрею многое надо было сказать Нине. Хотелось поведать о своей радости, простой, немудреной, о том, что он, Андрей, и впредь будет ласковым и искренним.

Да, война войной, а жизнь шла своим чередом, и ничто не

могло остановить ее движения. Как бы то ни было, но в жизни побеждаю справедливость и разум. Но как объяснить эту войну, где найти оправдание фашизму? Кто его породил, отбросив цивилизованный двадцатый век на сотни лет назад? Война — преступление против самой сути человека. Кому нужна война? Неужели людям?

Андрей присел на поваленную снарядом березу и обнял Нину.

— Скорей бы кончалось, — прошептал он. — Тогда бы мы зажили! Сына вырастили бы...

Выучил, ну, скажем, на строителя, чтобы он восстанавливал то, что мне приходится разрушать.

Нина опустила голову на грудь Андрея и ей было приятно слышать его голос. В их походной и нелегкой жизни такие минуты были случайными, и она тревожилась: как бы кто не отнял и этих, долгожданных...

Мысленно Нина соглашалась с Андреем, и ей казалось странным: почему это люди не могут договориться? Неужели война и дальше будет спутником человека? Неужели и детям ее выпадет то, с чем ей приходится сейчас сталкиваться? Где же тогда разум? Почему не восстановят те миллионы простых рабочих, землепашцев, которым мир нужен, как хлеб? Почему они поддались воле воинствующей кучки фашистов? Где гарантия, что такое не повторится?..

Нина вспомнила, как сегодня утром ее бывший однокурсник по институту говорил солдатам: «Нет, ребята, умирать не надо. Живи хоть тыщу лет! То ли на земном шарике места мало?! Человек — это неповторимая история, полная величия и благородства. И как жаль, что однажды тебя могут сделать таким маленьким, мизерным, убить в тебе и величие, и благородство... Ну, а если погибать, то с музы-

кой. Я бы сказал, с комфортом, чтобы земля ревела, как капризный ребенок, чтобы стыдилась принять тебя — живи, мол, да живи!»

Не подкузьмил бы мне Гитлер... Срезает шальной пулей и точка. А люди даже и не знают, что жил на свете такой вот парень...

Нину вернул к действительности Андрей.

— Что с тобой?

— Ничего, Андрюша. Просто задумалась.

— Пойдем. Уже поздно.

Он проводил ее до землянки.

— Спокойной ночи, — пожелал Андрей.

Нина не уходила. Она смотрела ему в лицо, словно старалась запомнить большие голубые глаза, с хитринкой в уголках, бледные сухие губы... Что-то оставалось между ними невысказанным. Оно существовало незримо и тяготило.

В эту ночь Андрей долго не мог уснуть. Укрытие, где он находился, принадлежало бывшему командиру роты. Капитан погиб вчера, но здесь все еще напоминания о его присутствии: и фотография жены на стене, и шпатель, небрежно брошенная на вещевой мешок, и полевая сумка.

Неожиданно затарахтел «зуммер», заставивший лейтенанта вздрогнуть. Звонили из штаба полка.

— Пока спокойно. Нет. Пополнение не прибыло. Ясно.

И снова тишина. Ночь брала верх над всем: над людьми, над сознанием, над войной.

Часа в два ночи Андрей вскопчил от оглушительного взрыва. «Налет!» — молнией промелькнуло в голове.

В дверях, столкнувшись со старшиной роты, лейтенант резко скомандовал:

— Уводите людей в лес. Быстро!

Андрей побежал к складу с боеприпасами. Там уже грузили подводы.

Солдат — нинин сокурсник — не к месту пошутил:

— Говорят, что немцы педантичный народ, товарищ лейтенант. А мне кажется — нетактичный! Разве порядочные люди будут тревожить человека среди ночи?..

Андрей с раздражением приказал солдату:

— Следуйте за мной.

Вернувшись в укрытие, Андрей бросился к телефону. Штаб полка не отвечал. Он выругался и бросил трубку.

— Сержанта Степанову!

Вбежала Нина.

— На связь! Где-то обрыв. Восстанови связь с полком. Возьми помощника, — лейтенант кивнул в сторону нинино го сокурсника и поднялся наверх.

Высоко в небе гудели немецкие штурмовики.

— Проклятье! — процедил сквозь зубы Андрей. — Куда смотрят наши «крыльшки»?

Минут через двадцать последние подводы с оружием и провиантом были переведены в безопасное место. Фашистские асы продолжали месить землю. Бомбили дорогу.

К Андрею подбежал младший лейтенант.

— Трое убитых и двое раненых, — доложил он.

Из КП полка прибыл вестовой с пакетом. Лейтенант, прочитав предписание, возмутился: — Чем они там думают!... Коля!

Обратившись к своему заместителю, Андрей на ходу бросил: — Временно примите командование!

К утру все стихло. Казалось, что налета и не было. Только гарь, оседавшая черными хлопьями, выдавала ночное нападение.

Андрей спешно возвращался с новым пополнением в расположение роты. Дорога была такой же, как и вчера. Так же двигались подводы с продовольствием и санитарные двуколки.

Лейтенант вглядывался в лица ездových: старые, бородастые, с пожелтевшими от табака и времени усами, скучные, почти безразличные ко всему лица.

Сколько их примелькалось Андрею на дорогах войны.

У поворота встретилась дву-

колка. Андрей узнал своего ефрейтора, недавно прибывшего в роту.

— Кого везешь? — спросил он.

— Наших двух, — с грустью ответил ефрейтор. — Солдат помер, а дивчина дюжик пока.

Новенькие из пополнения обступили двуколку. Андрей открыл покрывало и вздрогнул.

— Нина!

Он приподнял ее голову и пытался найти хотя бы малейшие признаки жизни. Глаза запали. На него повеяло холодом, от которого по телу пробежал озноб.

Ездовой удивленно глянул на него, потом на повозочников. Его глаза будто спрашивали: «Убитых что ли не видели?»

— В роте поговаривают, шотет парень до войны с ней учебу в одном институте проходил, — как бы между прочим проронил он. — Так я думаю: коли и война их не разлучила, то любовь непременно должна быть.

И со вдохом продолжал:

— Однако повезло: подсекло — так обоих. Мучаться не будут...

Андрей посмотрел на ездového глазами, в которых было все: и опустошенность, и тоска, и гнев.

— Гони... Гони! — прокричал Андрей.

Ефрейтор от неожиданности переугался, дернул вожжами и пустил лошадь в галоп. И еще долго в его ушах звенело грозное, как приговор: «Гони... Гони!».

☆

...Андрей Сергеевич не спал всю ночь. «Что же будет? А вдруг у нее ребенок? Как объяснить жене? И поймет ли она?..»

— Ничего. Все уладится, — решил он к утру и отправился на завод.

Перед входом в приемную остановился. Привел себя в порядок. Открыл дверь...

В зале уже сидело несколько человек. Он внимательно перевел взгляд с одного на другого. «Нет, еще не пришла», — облегченно отметил Андрей Сергеевич.

...Половина десятого. Он принял почти всех, а Нины все не было.

Андрей Сергеевич подписывал бумаги и каждый раз с внутренним трепетом следил, когда открывалась дверь.

Около десяти утра в кабинет влетела тучная женщина лет сорока, та самая, что вчера больше всех шумела о несправедливости. В ее руках он увидел букетик голубых цветов. Андрей Сергеевич не успел еще удивиться, как услышал ее возмущения.

— Это разве город? Захошь цветов купить — черта лысого! Еле пацана уприсила... Вы уж меня простите за то, что вчера маленько пошумела. Я ведь, дура, думала, что начальство на один манер отштамповано.

И она положила ему на стол цветы. Наступило неловкое молчание. Женщина встретилась с растерянным взглядом начальника отдела кадров и, поняв это по-своему, смутилась.

— Да я тож говорила вашей помощнице, что мужику пивка бы или... беленькой. Так, нет, говорит, не пьет он, а от цветов не отказывается.

Она перевела взгляд на начальника и, кивком указывая на заявления, попросила.

— Уважьте... Двадцать лет штамповщицей работала. Если б не муж, ни в жисть не ушла с фрезерного. Неужель не верите? Да на фрезере у любого спросите — всякий ответит, как Степанова работает.

— Нет. Я верю вам, Степанова, — ответил он. — Как отчество-то?

— Александровна. В заявлениях разве не указано? Это все соседская девка...

Она хотела сказать еще что-то, но Андрей Сергеевич подал ей бланк.

— Оформляйтесь.

Женщина поблагодарила и обрадованная вылетела из кабинета. Дверь с шумом захлопнулась, и от воздушного порыва заколыхались голубенькие лепестки осенних цветов.

Правда, это были не те цветы, что в сорок втором, но все-таки... цветы.